

Ван Эргоу ей совсем не поверил: “Проходя мимо? Все сельхозугодья нашей деревни находятся за пределами деревни. Что вы делали за пределами деревни посреди ночи? Еще и около арбузных полей брата Дахая?”

Этот Ван Эргоу был довольно хорош! За последние два дня он уже успел испытать на себе выгоду от продажи арбузов. Его чистый доход за два дня составил в общей сложности сто таэлей, чего он никогда бы не ожидал в прошлом! Глядя на слегка выпирающий животик жены, глаза Ван Эргоу стали нежными, и он наполнился сиянием любящего отца.

Это были деньги, которые он заработал честным трудом, и семейное имущество, которое он накопил для своего будущего сына. В будущем его сын уже не будет таким, каким был он сам в детстве. В молодости он был одет в лохмотья, не имел достаточно еды, чтобы поесть, и всегда думал о том, чтобы украсть что-нибудь...

После нескольких дней честного труда он сможет нанять кого-нибудь, чтобы построить пятикомнатный кирпичный дом и купить еще немного земли. Если его семья не может управлять всеми полями, он может сдавать их в аренду другим! Таким образом, он мог оставить некоторые семейные владения своему сыну. Если его сын захочет, он также отправит его учиться в академию, чтобы он мог сдавать государственные экзамены. Если его сын не хочет, то он может жить за счет сбора арендной платы за сельскохозяйственные угодья. В будущем он, Ван Эргоу, больше не будет бездельником, которого презирают даже собаки и кошки деревни. Он мог бы выпячивать грудь и быть достойным и честным человеком!!

По мнению Ван Эргоу, арбузные поля семьи Юй были ключом к созданию состояния его семьи. Он должен хорошо заботиться о них. Поэтому, когда он вернулся с продажи арбузов и увидел, что брат Хай все еще должен присматривать за арбузами после целого дня работы, он вызвался взять на себя задачу охранять арбузные поля. Неожиданно, как только стемнело, он поймал кого-то со злыми намерениями. Более того, это был беспокойный родственник брата Хая!

Но Ван Эргоу было все равно, родственники они или нет. Он рассматривал человека, крадущего арбузы, как человека, который преграждает ему путь к заработку. Брат Хай посадил только три му арбузов, так что количество арбузов уменьшалось по мере того, как их срывали один за другим. Если что-то украдут, это означало, что он заработает меньше денег. Как он мог допустить такое!!

Мадам Ли, которую поймали, мысленно повторила проклятие. Если бы Юй Хай был тем, кто охранял арбузные поля, она могла бы просто извиниться, и это дело не было бы распространено. В конце концов, в простой деревне Дуншань жители деревни будут отвергать и изолировать нечестных людей. Однако человек, охранявший арбузы сегодня, просто оказался невежественным Ван Эргоу, который был полным болтуном. Если он распространит это, останется ли у нее лицо, чтобы остаться в деревне Дуншань?

-Шурин Эргоу, арбузы принадлежат семье моего второго шурина. Нет ничего плохого в том, чтобы съесть один из арбузов моего младшего шурина, верно? - Мадам Ли знала, что не может спорить с таким бесстрашным человеком, как Ван Эргоу, поэтому смягчила тон.

Ван Эргоу нахмурил брови. Деревенские жители обычно собирали горсть весенних бобов и брали несколько баклажанов с полей своих родственников. Поэтому ее слова казались вполне разумными, но...

Юй Сяокао отпустила руку крестной, сделала два шага вперед и сказала со слабой улыбкой на лице: “Старшая тетя, если вы хотите съесть арбуз, вы можете просто сказать брату Хейзи,

чтобы он пришел и сказал нам! Почему вы приходите и срываете его посреди ночи, не сказав нам? К счастью, наша семья не завела собаку, чтобы охранять арбузы. Что нам делать, если бы она укусила вас, как воровку?! Видите ли, дядя Эргоу не склонен к насилию. Если бы это был кто-то другой, они избили бы вас, не дав возможности объясниться. Разве тогда вам не пришлось бы страдать?"

С тех пор как внушительный генерал Фан предупредил ее с мрачным лицом, мадам Ли стала немного бояться Сяокао. Столкнувшись с пристальным взглядом Сяокао, которая, казалось, могла видеть все насквозь, она невольно отвела глаза. - Это... Я ... - пробормотала она, запинаясь.

- Старшая тетя, у вас всегда было много идей, но другие люди не глупы! В будущем лучше делать меньше таких вещей—Крестная, я показала вам кое-что постыдное... - У Юй Сяокао был невысокий рост и молодое лицо, но ее слова были сильными и имели большой вес. Таким образом, госпожа Ли не только не могла защитить себя, но и не осмеливалась опровергнуть ее.

Другая причина, по которой она была такой послушной, заключалась в том, что она слышала, как Сяокао называла благородную госпожу рядом со своей "Крестной". Разве это не означает, что она жена лорда Фана? Простолюдины больше всего боялись иметь дело с чиновниками. Госпожа Ли, естественно, вела себя гораздо честнее перед леди Фан. Она больше не осмеливалась думать об этом.

Видя, что она признает свои ошибки с хорошим отношением, Юй Сяокао решила сэкономить немного времени и просто отправила госпожу Ли домой.

Госпожа Ли удрученно покинула старую резиденцию. Она ничего не получила от них, но вместо этого выставила себя душой. Она вернулась домой крайне расстроенная. Увидев, что свет в главной комнате все еще горит, она перевела свои крысиные глаза и постучала в дверь главной комнаты. В это время госпожа Чжан беспокоилась о делах, связанных с ее младшим сыном! Родственники долго шептались между собой. Когда госпожа Ли ушла, встревоженное выражение на лице госпожи Чжан внезапно исчезло, и на ее лице появилось расчетливое выражение...

На следующий день леди Фан проснулась под веселое пение птиц. За окном легкий шелестящий ветерок как будто нежно касался листьев. Птица с яркими перьями перед окном с любопытством заглядывала внутрь, время от времени напевая мелодичные мелодии.

Линьлун помогла госпоже одеться и умыться. Она посмотрела на красивую птицу за окном и сказала с улыбкой: "Я не думала, что кто-то устанавливает стеклянные окна в этой отдаленной деревне."

Госпожа Фан взяла платок в руки, вытерла воду с лица и тихо сказала: "Патриарх Чжао был генералом предыдущей династии, и он родился в известной дворянской семье. Хотя он был беженцем в течение многих лет, тощий верблюд все еще больше лошади. Таким образом, у него все еще есть некоторые ресурсы. Если бы не боязнь привлечь к себе слишком много внимания в этой маленькой деревушке, он, несомненно, смог бы построить изысканное сельское поместье в горах. Разве вы не заметили? Мебель может выглядеть простой, но она сделана из красного дерева и красного сандала, которые стоят много денег!"

Чжэньчжу, которая была хорошим поваром, принесла завтрак и улыбнулась, услышав ее слова: "Семья генерала Фана очень щедра. Они оставили все это семье Юй."

Госпожа Фан села за круглый стол красного дерева, прополоскала рот теплой водой и сказала:

“Молодой генерал Чжао-близкий друг отца Сяокао, и отец Сяокао также спас жизнь молодому генералу Чжао раньше. Нет ничего плохого, даже если бы они дали им больше вещей, не говоря уже об этом доме. Где Фуронг? Еще не встала?”

- Возможно, вчера она слишком устала. Мисс Фуронг была воспитана в избалованном образе жизни, так как же она может выдержать все вчерашние события? - Линьлун сказала с улыбкой: “Может быть, мне пойти и разбудить ее...”

- В этом нет необходимости. Пусть еще немного поспит! - Леди Фан была не из тех, кто любит усложнять жизнь другим. Она взяла палочки и приготовилась завтракать.

Фан Цзычжэнь никогда не готовил здесь, поэтому на кухне не было ничего, кроме нескольких Кэтти белого риса, пшеничной муки и овощей, которые Сяокао принесла вчера. Поэтому по сравнению с завтраком, съеденным в общем поместье, этот завтрак был довольно простым. На столе стояла кастрюля с простым отварным мясом, несколько жареных во фритюре лепешек и жареная зелень. Даже служанки второго ранга в общем поместье ели более роскошную еду! Чжэньчжу беспокоилась, что ее хозяину не понравится этот завтрак, поэтому она в смятении опустила голову.

Леди Фан схватила палочками немного зелени и принялась жевать. Она слегка нахмурила брови, проглотив его. Затем она опустила ее и сделала глоток простого отвара, который был настолько простым, что не мог пробудить ее аппетит. Она легонько вздохнула и отложила палочки для еды—Действительно, трудно жить скромной жизнью после того, как привык к роскоши.

- Крестная, ты не спишь? - Из-за двери донесся резкий голос Сяокао, похожий на пение жаворонков, а затем ворота распахнулись. С волосами, уложенными в игривый двойной пучок, фигура, одетая в изумрудно-зеленое платье с перекрещенным воротом, впрыгнула в дверь, неся большую корзину с едой, которая выглядела несколько несогласованной с ее ростом.

Линьлун поспешно вышла вперед и взяла корзину с едой из рук Сяокао. Она улыбнулась и сказала: “Мисс Цаоэр еще очень рано. Мадам только что встала и завтракает!”

С серповидными глазами Сяокао сказала с улыбкой на лице: “Я пришла как раз вовремя!”

Войдя в гостиную, она взглянула на почти нетронутый завтрак на столе. Глядя на простой отвар и зелень, даже у нее не было аппетита, не говоря уже о ее крестной, которая привыкла жить в избалованном и комфортном образе жизни.

- Крестная, я приготовила отвар из постной свинины и столетних яиц, хрустящий яичный блинчик, фаршированные зеленым луком картофельные палочки, яйца на пару с креветками, а также блинчик из сладкого картофеля, который я выкопала вчера! Попробуйте, пока он еще горячий! - Юй Сяокао отодвинула простой отвар перед своей крестной и заменила его горячим и ароматным отварным соусом из нежирной свинины и столетних яиц, которые она приготовила. После этого она достала всю еду из корзины и поставила ее на стол.

Глядя на стол, полный ароматного и вкусного завтрака, леди Фан была очень тронута. Ее дочь, должно быть, проснулась очень рано, чтобы приготовить такую роскошную еду на завтрак. Она мало что знала о обычном семейном завтраке, но догадывалась, что он должен быть чрезвычайно простым. Ее дочь, должно быть, специально приготовила для нее эти семь-восемь аппетитных блюд. Ее глаза наполнились слезами, и она чувствовала себя очень счастливой оттого, как ее дочь ведет себя по отношению к ней!

- Крестная, быстро ешьте! Он не будет таким вкусным, когда остынет! - Юй Сяокао зачерпнула маленькую миску отвара и схватила кусок сочного сладкого картофельного блина, который был хрустящим снаружи и мягким внутри, для своей крестной. Она смотрела, как она ест его с лицом, полным предвкушения похвал.

Леди Фан позабавило выражение ее лица. В отличие от сладости других сладких закусок, богатый вкус сладкого картофеля таял во рту и стимулировал ее вкусовые рецепторы. 'М-м-м, этот блинчик из сладкого картофеля очень вкусный. Интересно, почему этот вкусный сладкий картофель считается пищей, которую едят простолюдины низкого статуса?'

Съев сочный блинчик из сладкого картофеля, она запила его ароматным отварным соусом от "столетних яиц". Она сразу же влюбилась в этот уникальный и необычный вкус. Там были также хрустящие яичные блинчики, мягкие и освежающие яйца на пару с креветками и восхитительные жареные на сковороде клецки... Леди Фан чувствовала, что эта еда была даже лучше, чем все завтраки, которые она ела в прошлом. В частности, вид ее дочери Сяокао, которая с удовольствием ест, действительно мог стимулировать аппетит человека, наблюдающего за ней.

Сяокао принесла много завтрака, так что даже после того, как мать и дочь наполнили свои желудки, осталось еще много. Вся оставшаяся еда была вручена двум служанкам. Когда Чжэньчжу и Линьлун подавали своей хозяйке еду, их уже соблазнял богатый завтрак. Они были хорошо натренированы, так что трудно было сказать это на поверхности. Но на самом деле они уже давно пускали слюни на еду.

К тому времени, когда Ся Фуронг проснулась, там были только простой отвар, блины и жареная зелень, приготовленная Чжэньчжу. Эта благородная молодая мисс никогда не ела такой пищи, поэтому она закатила истерику. Однако вчера вечером она почти ничего не ела, потому что боролась с Сяокао, так что ее желудок уже давно урчал от голода. Если она не будет есть, то умрет с голоду! С мыслью о том, что ее тетя ела ту же еду, Ся Фуронг ела до тех пор, пока не насытилась на шестьдесят или семьдесят процентов, чувствуя себя обиженной.

Как только леди Фан приехала сюда, она сразу же заметила, что ей нужно купить много вещей. Зная, что Сяокао нужно посетить ее арбузный магазин в городе после завтрака, она решила пойти вместе с ней. Ся Фуронг все еще испытывала давние опасения по поводу вчерашних неровных и ухабистых горных дорог, поэтому вызвалась остаться дома. С ней была только маленькая служанка, поэтому Чжэньчжу, которая была хорошим поваром, осталась с ней дома.

Они отправились в город на экипаже семьи Фан. Он был специально улучшен, поэтому, естественно, был очень удобным. Миновав горную дорогу, Сяокао удобно устроилась на руках у крестной и задремала с закрытыми глазами.

Уважаемые читатели! Теперь вы можете приобрести абонемент по сниженной цене в нашей группе вконтакте <https://vk.com/rurano>

Переходите в раздел "Новеллы и Ранобэ" и покупайте тот набор подписки, который вам нужен!

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1431333>